

Стихи гласят:

Бедствия грянули, мир погрузился во тьму,

Духовный прилив пробудил лесов и полей бахром.

Оживших душ эхо повлекло за собою излом,

Древесный призрак грызет старый мир, скрытый сном.

Тяньци воздвигла оплот среди бурь и невзгод,

Девять городов защищают остатки людских пород.

Тонкая нить души в нефритовый остов вплелась,

Сквозь ложь к истине путь пролагает, чтоб воля зажглась.

С тех пор как небо и земля перевернулись, а катастрофа поглотила вселенную, человеческая цивилизация почти рухнула, обратившись в руины. Прежние государства, что когда-то соперничали друг с другом, словно фигуры на доске, превратились в пыль и развеялись в дымке истории. Лишь те, кому удалось выжить, осознав свою ничтожность, поняли: только объединившись, можно уцелеть в пепле апокалипсиса. В тот год возникла Тяньци, и началось летосчисление Тяньци.

С самого начала Федерация поставила своей целью собрать осколки бывшего величия, выбрав девять стратегически важных мест, чтобы воздвигнуть там несокрушимые города-крепости. Эти девять городов, подобно девяти жемчужинам, сияли в ночи. Мощные стены оберегали покой людей, оставаясь последним оплотом цивилизации. Их имена: Тяньци, Тайчу, Тайши, Цзяньпин, Цзяньань, Юнлэ, Юнхэ, Юаньши и Юаньсин.

Шел тридцать третий год Тяньци. Порядок в Федерации был установлен, законы действовали, но тьма конца света, словно паразит, продолжала расти и крепнуть, грозя поглотить всё живое. В главном городе, Тяньци, существовало разделение на Внутренний и Внешний города. Эта история — о событиях во Внешнем городе. Здесь, где смешались все слои общества, процветал закон джунглей. Свет Федерации сюда почти не проникал, и преступность росла, как сорняки в пустоши.

Среди этого хаоса располагалась компания под названием Алая спираль. На первый взгляд, она занималась разработкой и продажей бионических органов и протезов, став образцом технологического возрождения после катастрофы. Но всё это было лишь ширмой! За ней стояла Ассоциация Красной Змеи — преступная организация, чья жестокость вызывала ужас у любого. Они специализировались на похищении людей, превращая их в рабов и живой материал для экспериментов. Их деяния были настолько гнусны, что даже самые отчаянные головорезы бледнели при одном упоминании о них. Ассоциация Красной Змеи поставляла Алой спирали живые образцы для опытов.

В западной части Внешнего города, глубоко под землей, в секретной лаборатории, воздух был пропитан запахом антисептиков и крови. Ежедневно здесь погибало по два-три человека.

Ситуация изменилась лишь с появлением подопытной номер восемнадцать. Она была единственной, кому удалось выжить с момента основания лаборатории.

На вид ей было лет двадцать семь-двадцать восемь, она обладала поразительной красотой и утонченностью. Однако в действительности ей было всего пять лет. Еще три года назад она была лишь бездушной оболочкой. С помощью технологий загрузки сознания ученые извлекли жизненную сущность обычного мужчины и насильно перенесли ее в это тело. Поскольку она оставалась единственным успешным образцом, который не удалось повторить ни в одном из тысяч последующих опытов, она стала бесценным сокровищем. Лаборатория берегла ее как зеницу ока, не решаясь проводить слишком опасные эксперименты.

Для детального наблюдения ей создали условия, имитирующие нормальную жизнь, и составили строгий график. Время приема пищи, обучения, тренировок, лекарств и отдыха — всё было регламентировано. Кроме того, чтобы изучать её мыслительные процессы и эмоциональные реакции, ей периодически устраивали развлечения.

Вот и сейчас, по воле лаборатории, она сидела в частном кинозале, глядя на экран. Она была одета в домашнюю одежду, развалившись на диване, но сплетения тел на экране не вызывали у неё ни малейшего интереса. Звуки стонов становились всё громче и навязчивее. Раздражение внутри неё росло. Она схватила чашку с чайного столика и с силой швырнула её в экран.

— Идиоты! — раздался её голос вместе с треском разбитого фарфора.

Она поднялась и направилась к выходу. Из динамиков тут же донеслось предупреждение:

— Номер восемнадцать, вернитесь на место и продолжайте просмотр!

— Да пошли вы к черту! — выругалась она, показав средний палец камере наблюдения.

Подойдя к двери, она с силой ударила ногой по тяжелому деревянному полотну. Раздался глухой стук, замок вылетел, и дверь распахнулась. Из динамиков больше не доносилось ни звука. Поправив сбившуюся одежду, она, не оглядываясь, вышла из кинозала и направилась в свою комнату.

В комнате наблюдения пятеро сотрудников — четверо мужчин и одна женщина — следили за экранами. Один из мужчин рассмеялся:

— Не зря она идеальный образец, такая сила значительно превышает показатели обычного взрослого мужчины!

Другой добавил:

— Верно. Хотя полгода назад прогресс в физическом развитии замедлился, с её нынешней активностью клеток и функциональностью тела она легко проживет больше двухсот лет!

Единственная женщина в группе охладила их пыл:

— И что с того? До сих пор мы не знаем, почему именно она оказалась успешной. Даже клоны, выращенные из её клеток, не живут дольше трех месяцев! Если мы не совершим прорыв, финансирование этого проекта прекратят.

В комнате воцарилась тишина. Первый мужчина предложил:

— Раз путь с клонированием пока закрыт, а проводить над ней жесткие опыты нельзя, стоит проверить, на что способно её потомство.

Мужчины переглянулись, каждый думал о своем, но тут же согласились:

— Верно! Все показатели восемнадцатой на пике, репродуктивная система работает нормально, овуляция регулярная. Думаю, с вынашиванием проблем не будет.

— Согласен!

— И я согласен!

В это же время, готовясь ко сну, она внезапно услышала в голове голос:

— Они решили использовать тебя для зачатия. Учти, двадцать третье число — твой период овуляции.

Она широко открыла глаза, но тут же заставила себя закрыться, пытаясь подавить нахлынувшие эмоции. Раньше они уже проводили подобные эксперименты, но ради её спокойствия — экстракорпорально, и эмбрионы не подсаживали. Все они, как и клоны, либо погибали, либо были бездушными оболочками. В этот раз, похоже, они собирались провести самый примитивный эксперимент по зачатию, чего она допустить не могла.

— Каковы шансы сбежать из этой лаборатории с моими текущими способностями? — мысленно спросила она.

Голос ответил без колебаний:

— Нулевые.

Она глубоко вздохнула. Три года борьбы, попыток учиться и искать лазейки — всё оказалось напрасно! В тот момент, когда в её душе зародилось отчаяние, голос в голове снова подал сигнал:

— Внимание! Обнаружено вторжение неизвестных данных! Заблокировать невозможно!